В.А. Корецкий

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ТЕОРИИ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Можно рассуждать о тенденциях глобализации, которые на данном этапе просматриваются на общемировом пространстве, однако не настолько, чтобы глобализацию представлять как всеохватывающее явление Во-первых, потому, что еще не до конца исследована природа глобализации, во-вторых, глобализационные процессы в мире распространяются неравномерно, в-третьих, глобализацией озабочены, прежде всего, экономически развитые европейские страны. Что же касается остального мира, в частности развивающихся стран, то глобализация, как мне представляется, не является для них проблемой злободневной.

На мой взгляд, глобализацию следует рассматривать и как естественноисторический, и как современный процесс, который имеет политическую окраску и проводится под флагом вестернизации.

Как естественноисторический процесс в мировой истории фрагменты глобализации наблюдались в древние и Средние века, в Новое и Новейшее время (захватнические войны, образование империй и т. д.).

Многие исследователи восторженно воспринимают идею глобализации, связывая ее с новым этапом развития человечества, открытиями в науке и технике (появление Интернета и средств коммуникации) и т. д. и т. п. Все это так, но если провести исторические параллели, то начало двадцатого века было столь же впечатляющим по уровню сделанных открытий, как и нынешний век. Этому есть одно название – научно-техническая революция, которая, конечно же, изменяет мир, делает его более открытым и понятным миллионам жителей планеты. Плоды научно-технической революции становятся достоянием всего мира, естественно, приобретают глобальный характер. Так было во все времена. Однако в средствах массовой информации тенденцию глобализации представляют как необратимый процесс, процесс, приобретающий планетарный масштаб.

Если пытаться понять глобализацию как тенденцию века, то следует, как нам представляется, рассмотреть ее социально-экономическую сущность. Экономическая глобализация состоит в образовании единого экономического пространства для всех субъектов мирового развития, предполагающего свободное перемещение лю-

дей, капитала, товаров и услуг. Именно в Европе сегодня идут подобные процессы политической и экономической интеграции, вызванные объединением ряда европейских государств. Не значит ли, что в Европе мы наблюдаем локальный вариант экономической глобализации или там происходят просто интеграционные процессы? Ясно одно: в Европе строится новое союзное государство в рамках глобализационной парадигмы.

Советская Россия уже пережила интеграционный бум с той лишь разницей, что в основе интеграционных процессов тогда лежал не экономический, а социально-политический фактор. Идея построения мирового коммунизма на всей планете захватывала передовые умы, но главное – эта идея воспринималась общественным сознанием, народными массами как мечта о будущем справедливом обществе. Можно с определенными оговорками констатировать, что образование Советского Союза представляет собой опыт локализованной глобализации с перспективой перехода к полномасштабной глобализации коммунизма.

Что же касается современной глобализации, то в самом появлении термина, как нам представляется, заложена некая интрига. В настоящее время глобализация все больше приобретает политизированный характер с того момента, когда мир из биполярной системы превратился в однополярную, когда США приобрели статус сверхдержавы. Но дело здесь не столько в статусе, сколько в том, что с политической арены ушел конкурент – Советский Союз, борьба с которым, как оплотом мирового коммунистического движения, было смыслом и оправданием гегемонии США в некоммунистической части планеты.

Об американском гегемонизме хорошо сказал Э. Тодд в книге «После империи»: «Америка – мощнейшая военно-морская и военно-воздушная держава, стратегически контролировала основную часть планеты с благословения многочисленных союзников и клиентов, приоритетом которых была борьба против советской системы. Именно с согласия большей части мира укрепилась американская гегемония…»[1]

Действительно, после Второй мировой войны под протекторатом США оказались Западная Германия и Япония. Для Америки это было важным приоритетом с точки зрения экономической значимости, поскольку Германия перед началом войны была второй индустриальной державой, а Япония является таковой сегодня. Именно это обстоятельство позволило США установить контроль над мировой экономической системой.

---

[1] *Тодд Э.* После империи. М., 2004. С. 22.

Главными владениями Соединенных Штатов, обеспечивающими их реальное господство в Старом свете, как открыто заявляет Бжезинский, являются европейский и дальневосточный протектораты, без которых американское мировое могущество не существовало бы. Они обеспечивают жильем и питанием 85% американского военного персонала, находящегося за рубежом[1].

Благоприятная геополитическая ситуация, сложившаяся в конце XX в., а также военная, экономическая мощь США позволили ей обрести масштабы имперской державы. Этому также способствовал, как уже отмечалось, распад Советского Союза, который в конечном итоге предопределил ускорение глобализации. Однако идея глобализации мира была разработана американскими стратегами и имела под собой не только имперские цели, но и весьма банальные интересы. В начале 70-х гг. в американском внешнеторговом балансе появился дефицит, ставший структурным элементом мировой экономики. К концу 2000 г. он вырос со 100 до 450 млрд долл.[2] Чтобы нивелировать платежный баланс, США стали нуждаться в притоке капиталов извне в соответствующих объемах. Стало очевидно, что Америка не может жить только за счет собственного производства, что она не может больше обходиться без остальной части мира. Это и подстегнуло американских идеологов и средства массовой информации развернуть дискуссию о глобализации, о взаимозависимости стран друг от друга в начале девяностых.

Глобализация в американской интерпретации нужна только США, поскольку они вынуждены вести политическую и военную борьбу, чтобы сохранить гегемонию, ставшую необходимой для сохранения высокого уровня жизни американцев. Из автономной экономики в послевоенные годы американская экономика превратилась в экономику потребляющую, а не производящую. Сегодня стало очевидным, что США в значительной степени своего промышленного потребления зависят от товаров, импорт которых не покрывается национальным экспортом.

Теперь несколько слов о проявлениях глобализации в повседневной реальности. Как показал проведенный опрос фонда «Общественное мнение»*, слово «глобализация» знают или слышали 39% опрошенных, взялись объяснить этот термин только 21% респондентов.

---

[1] См.: *Тодд Э.* После империи. С. 99.

[2] См. там же. С. 83.

* Всероссийский опрос городского и сельского населения проведен 15 ноября 2003 г. в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса – интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. Опрошены 1500 респондентов.

При этом 1,0% опрошенных продемонстрировали полное непонимание обсуждаемого термина. Так, были предложены такие варианты объяснений: «что-то из области космоса», «что-то страшное», «это большие аварии, катастрофы», «мы разъезжаем по все странам мира». Понятно, что такая интерпретация характерна для обыденного сознания, периферийного мышления людей, далеких от восприятия процессов транснационального уровня.

7,0% из числа опрошенных под глобализацией понимают всеобщее объединение («мировая интеграция», «объединение стран в союз», «стирание границ между странами, общая экономика», «унификация всех стран», «объединение мира»).

6,0% респондентов под глобализацией понимают нечто «крупное», «объемное», «великое». Такая же доля респондентов связывает понятие «глобализация» с решением общемировых проблем («распространение каких-либо процессов на весь мир», «важнейшие проблемы для многих народов мира»).

Незначительная часть из числа опрошенных (всего 2,0%) понимают глобализацию как «захват власти» над всем миром отдельными странами, стремление «сильных» подчинить себе «слабых» («давление крупных держав на малые», «ведущие капиталистические страны стараются взять все в свои руки»).

Подобный разброс мнений в понимании термина «глобализция» свидетельствует о том, что этот процесс новый и он труден для понимания простым обывателем. Действительно, о глобализации, как новом явлении современности, повсеместно заговорили в начале 90-х гг. Последовавшие дискуссии в ученой среде шли в основном в плоскости теоретического осмысления этого явления, в понимании его исторической, экономической и политической сущности.

Социологическая наука еще не выработала того критериального аппарата, который бы позволил классифицировать это явление. Данные социологического исследования, проведенного в 2004 г. «Лабораторией социальных проблем современного общества» МГУ им. М.В. Ломоносова*, показали, что глобализацию понимают неоднозначно и возникают трудности интерпретации термина (как это видно и по материалам фонда «Общественное мнение»). Из материалов исследования МГУ следует, что общественное сознание еще не готово к рефлексии явлений планетарного масштаба. Что такое 10–15 лет для оценки событий мирового масштаба? Глобализация в своей таинственности (непознанности) сравнима, если проводить исторические параллели, с «невидимой рукой», по выражению

* Материалы социологического исследования «Лаборатории социальных проблем современного общества» МГУ им. М.В. Ломоносова, декабрь 2004 г., объем выборочной совокупности 90 человек.

А. Смита, когда он раскрывал смысл капиталистического способа накопления.

В восприятии студенческой молодежи, глобализация – это естественноисторический процесс (об этом заявили 78% опрошенных респондентов). Среди студентов, которые определенно чувствуют проявление глобализации, большинство указали на экономическую сферу (54,4%). На вопрос, что они ожидают от глобализации, были получены следующие ответы: 71,7% больше ожидают от глобализации позитива. В этих ответах явно прослеживается проявление у молодежи максимализма, нежели здравого смысла. Им, как известно, не хватает жизненного опыта и осторожности в оценке малоизвестных явлений. Тот же максимализм проявился и в вопросе о вступлении России во Всемирную торговую организацию (96,1% высказались за вступление России в ВТО). Думается, молодые люди мало задумывались о последствиях вступления в ВТО для отечественной экономики. Следует разделить опасения Ю.М. Лужкова по поводу скорейшего вступления России в ВТО, которые он высказывает в своей замечательной книге «Сельский капитализм в России: столкновение с будущим»: «Недальновидность аграрной политики в современной России становится особенно очевидной еще и в контексте такой проблемы, как вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО). Наш сельский капитализм не просто сталкивается с коренной трансформацией торгово-экономических отношений между государствами на международной арене. Не просто попадает в тяжелую зависимость от глобальных процессов. Он оказывается еще и в центре нового внешнеполитического соперничества государств, проверяющего на прочность конкурентоспособность российской экономики». И далее в еще более жесткой форме он пишет: «Для отечественного села в его текущем состоянии вступление в ВТО в ускоренном режиме не просто представляет серьезную опасность. Именно сельское хозяйство и завязанные на село отрасли промышленности понесут едва ли не наибольшие издержки среди всех отраслей отечественной экономики. По расчетам Минсельхоза России и Россельхозакадемии, присоединение к ВТО приведет к снижению доли России в мировом экспорте с 1,3 до 1,0%, при одновременном увеличении доли в импорте с 1,9 до 2,3%»[1].

ВТО – это реальный субъект глобализации, который действует в наше время, и россиянам в ближайшее время придется ощутить на себе действия глобальных сил. Своим вступлением в ВТО Россия включается в мировой процесс глобализации.

---

[1] *Лужков Ю.М.* Сельский капитализм в России: столкновение с будущим. Аграрный вопрос правительству. М., 2004. С. 57–58.

Глобализационные процессы наблюдаются не только в экономической сфере, но и в сфере образования. Принятие Болонской конвенции загоняет отечественную науку и образование в прокрустово ложе европейской образовательной системы. Можно понять Евросоюз, который пытается унифицировать образовательную систему, поскольку в каждом из союзных государств существует своя образовательная система. Но Россия не является членом Евросоюза, поэтому нет необходимости реформировать отечественную образовательную систему. Где логика? Даже студенты понимают, что России не следует подписывать Болонскую конвенцию (52,9% из числа опрошенных студентов были против «болонизации» отечественного образования). Те, кто внимательно следят за социально-политическими процессами в Европе, должны понимать, что в образовании Евросоюза следует видеть проявление элементов глобализации в действии, а ВТО и Болонская конвенция – это объективная реальность глобального процесса.

Россия вовлекается или ее вовлекают в этот мировой процесс. Возникает вполне резонный вопрос: почему Россия так стремится быть включенной в глобализацию? Какое благо несет с собой глобализация? В своем исследовании мы попытались ответить и на этот вопрос. В нашей анкете он звучал так: «Что, по вашему мнению, может принести глобализация народам мира?». Были получены следующие ответы: только 1/3 опрошенных респондентов надеется, что в результате глобализации повысится уровень жизни во все мире; более 70% не уверены в том, что снизится опасность войны; 77,3% не верят, что повысится уровень медицинского обслуживания; лишь 12,2% из числа опрошенных респондентов указали на то, что образование станет более доступным; 22,5% верят, что улучшится состояние окружающей среды; 40,4% указали на то, что увеличится разрыв в уровне развитых и развивающихся стран; 70,3% опрошенных считают, что увеличится социальное неравенство; 81,5% полагают, что будут насаждаться западные стандарты культуры и образа жизни; 56,5% считают, что разовьется мировой терроризм; 54,1% думают, что обострятся этнические конфликты; 49,4% уверены полностью, а 23,8% отчасти в том, что глобализация приведет к мировому господству США; 38,2%полностью, а 23,8% частично считают, что глобализация откроет доступ всех людей к информации.

Данные анкетного опроса позволяют сделать вывод, что в сознании россиян нет пока ясного представления о глобализации, ее преимуществах и недостатках, как, впрочем, и нет ощущения ее реальности в повседневной жизни. Видимо, сегодня рассуждения о глобализации – это удел интеллектуалов.